

81.2Ан
Д 797

**МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

УДК 802.0-561.1+802.0-558

ДУБРОВСКАЯ Татьяна Николаевна

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С МЕНТАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МИНСК – 2001

**МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

УДК 802.0-561.1+802.0-558

ДУБРОВСКАЯ Татьяна Николаевна

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С МЕНТАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

МИНСК – 2001

Работа выполнена в Минском государственном лингвистическом университете

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Богушевич Д.Г., Минский государственный лингвистический университет, кафедра истории и грамматики английского языка

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор Мартынов В.В., Европейский гуманитарный университет, лаборатория "Семантика"

кандидат филологических наук, доцент Козлова Л.К., Академия управления при Президенте Республики Беларусь, кафедра иностранных языков

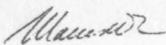
Оппонирующая организация: Белорусский государственный университет, кафедра английского языка гуманитарных специальностей факультета международных отношений

Защита состоится "12" декабря 2001 года в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д.02.22.01 в Минском государственном лингвистическом университете по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21, тел. 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Минского государственного лингвистического университета.

Автореферат разослан " 8 " ноября 2001 г.

Ученый секретарь совета по защите диссертаций

С.А.Шашкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертации состоит в том, что исследование выполнено в русле композиционного синтаксиса на базе группы глаголов ментальной деятельности английского языка, и показывает, как ментальные глаголы отражают различия в коммуникативной перспективе содержащих их предложений и различия в восприятии субъектом одного и того же референциального плана. Несмотря на существование в настоящее время значительного числа работ по изучению различных аспектов семантики и синтаксиса ментальных глаголов, их парадигма окончательно не сложилась, что делает актуальным любой новый опыт изучения этой ЛСГ. К тому же известная отнесенность исследования предложений с ментальными глаголами к проблематике постижения когнитивных механизмов повышает актуальность как самого выбора темы данной работы, так и ее результатов.

Связь работы с крупными научными программами, темами. Настоящее исследование входит в программу работ по комплексной госбюджетной теме НИР Минского государственного лингвистического университета "Взаимодействие лексической и синтаксической семантики", курируемой Институтом языкознания НАН (Гр. №19981177 от 21.04.98 г.) и рассчитанной на период с I кв. 1998 г. по IV кв. 2001 г. согласно договору №14-98-1 от 2 марта 1998 г.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации состоит 1) в определении закономерностей соотношения денотативного и сигнификативного аспектов семантической структуры предложений с ментальными глаголами и 2) в выявлении степени подобия между денотативным и сигнификативным аспектами семантической структуры предложений с данными глаголами и аспектом их поверхностно-языковой репрезентации.

При выполнении исследования решается ряд **задач**:

- 1) обоснование правомерности семантико-синтаксической классификации пропозиций;
- 2) выработка лексико-семантической и семантико-синтаксической классификаций глаголов, на основании которых осуществима классификация пропозиций с учетом обязательной валентности предиката;
- 3) структурирование типов ситуаций, отражаемых предложениями с ментальными глаголами в английском языке;
- 4) установление структур пропозиций, соответствующих различным типам ситуаций;
- 5) определение характера взаимоотношений уровней в структуре предложений с ментальными глаголами.

Объектом исследования являются предложения с ментальными глаголами – одной из крупных ЛСГ английских глаголов, обозначающих мыслительную деятельность человека. Материалом исследования служат тексты произведений британских и американских авторов XX в., из

которых методом сплошной выборки получено более 5000 предложений с ментальными глаголами.

Предмет исследования составляет синтаксическое функционирование наиболее частотных ментальных глаголов современного английского языка в языковой репрезентации как отражение соотношения разных уровней семантической структуры предложений с такими глаголами.

Гипотеза исследования базируется на следующем положении современного семантического синтаксиса: закономерности соотношения денотативного и сигнификативного уровней семантической структуры предложений с ментальными глаголами ограничивают возможности модификации их поверхностного уровня. При этом денотативная структура в большей степени, чем сигнификативная, оказывает влияние на характер модификации поверхностного уровня.

Методология и методы проведенного исследования. Методологической базой работы является положение о взаимосвязи языка и мышления, общего и частного, формы и содержания, что предполагает многоаспектный подход к изучению избранного объекта. Для решения поставленных в диссертации задач используются следующие методы: метод лингвистического наблюдения; метод лингвистического моделирования (при анализе отношений денотативного уровня семантики предложения с сигнификативным уровнем); логический метод, применяющийся для выявления структуры пропозиции; метод компонентного анализа для выяснения семантики лексических элементов; дедуктивно-индуктивный метод для выявления свойств предикатов и непредикатных элементов пропозиции; метод изучения словарных дефиниций в целях выведения классификации глаголов; элементы дистрибутивного анализа в исследовании поверхностного уровня; трансформационный анализ по определению взаимоотношения уровней семантической структуры предложений.

Научная новизна и значимость полученных результатов.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней получают детальное освещение вопросы глагольной сочетаемости, которые глубоко не рассматривались применительно к объекту изучения, в частности:

- 1) выявляется и описывается влияние морфологических и структурно-синтаксических факторов на семантико-синтаксическую сочетаемость ментальных глаголов;
- 2) выявляется и описывается влияние характера семантики ментальных глаголов на их синтаксическую сочетаемость.

Научная новизна исследования воплощается и в его результатах, которыми впервые на материале ментальных глаголов английского языка обосновывается и убедительно демонстрируется идея неполного изоморфизма денотата, сигнификата и поверхностного уровня структуры предложения. Впервые выведены также модели различных типов ментальных ситуаций и определен

состав пропозиций предложений, отражающих различные типы ментальных ситуаций.

Теоретическая значимость полученных результатов – это их вклад в развитие теории семантики предложения. Кроме того, теоретический интерес представляет и тот существенный результат анализа, который суммирует различную роль компонентов ситуации в организации поверхностного уровня структуры предложения.

Практическая значимость полученных результатов заключается в том, что они могут быть использованы в лекциях и на семинарских занятиях по семантической структуре предложения; могут быть применены для составления учебно-методического пособия по теме “Информационная структура научного текста” в качестве введения к курсу перевода, реферирования и аннотирования научно-технической литературы для студентов вузов.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Компонент ситуации, помещаемый при ее осмыслении в главную позицию в иерархии непредикатных элементов пропозиции, вытесняет в ее отражении поверхностно-языковым уровнем менее информативные компоненты ситуации.
2. Залоговая форма глагола-сказуемого (активный или пассивный залог) в поверхностно-языковом выражении и свойства каждого из компонентов ситуации (в своей совокупности характеризующие отношения между компонентами ситуации и ситуацию в целом) служат сигналами расхождений денотативного и поверхностного уровней структуры предложения с ментальными глаголами.
3. Расхождения сигнификативного и поверхностного уровней структуры предложения с ментальными глаголами предопределяются интенциональным семантическим статусом ментальных глаголов и степенью обязательности элементов пропозиции.
4. Признаки, служащие индикаторами специфики соотношения компонентов ситуации и элементов поверхностной структуры предложения, определяемы по характеру лексико-синтаксического представления практически во всех случаях реализации соответствующих предложений.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельным научным исследованием, которое проводилось с 1995 г. по 2001 г. В основе диссертации лежит фактический материал современного английского языка, извлеченный соискателем из текстов научной и научно-популярной направленности которые, как нам представляется, являются языковым отражением исследуемой экстралингвистической ситуации.

Апробация результатов диссертации. Основные результаты диссертационного исследования обсуждались

- на заседаниях кафедры грамматики английского языка МГЛУ;
- на заседаниях лингвистической группы “Слово и предложение”;

- на международной научной конференции "Developing Discourse-Awareness in Cross-Cultural Contexts" (The Institute of Applied Linguistics, University of Warsaw, Radziejowice, Poland, 9-11 May 1996);
- на международной научной конференции "Актуальные проблемы лингвистики" (МГЛУ, октябрь 1996 г.);
- на международной научной конференции "Грамматические исследования" (МГЛУ, ноябрь 1999 г.);
- на научной конференции преподавателей и аспирантов МГЛУ (апрель 2000 г.);
- на научной конференции преподавателей и аспирантов МГЛУ (апрель 2001 г.).

Результаты диссертационного исследования также находят исследовательское воплощение в реализации комплексной госбюджетной исследовательской темы НИР Минского государственного лингвистического университета "Взаимодействие лексической и синтаксической семантики", курируемой Институтом языкознания НАН (Гр. №19981177 от 21.04.98, разработчиками которой выступают также Брестский госуниверситет, Гомельский мединститут, Башкирский госуниверситет, Латвийский университет.

Опубликованность результатов. Основные положения и результаты работы отражены в семи публикациях автора: статье в сборнике научных статей "Вестник МГЛУ" (периодическое издание), статье в сборнике научных статей "Слово в языке и речи", двух препринтах МГЛУ, трех тезисах научных конференций. Все публикации выполнены без соавторов. Всего опубликовано 55 страниц материалов диссертационного исследования.

Структура и объем диссертации. Композицию работы составляют введение, общая характеристика работы, три исследовательские главы, заключение, список использованных источников и два приложения. Список использованных источников содержит 171 наименование работ отечественных и зарубежных авторов, относящихся к проблемам, связанным с направленностью диссертации, 6 наименований словарей, а также 27 источников примеров. Полный объем исследования – 116 страниц, включая список использованных источников (16 страниц). В работе имеется 14 рисунков, включенных непосредственно в текст диссертации, и 2 приложения (25 страниц).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во **ВВЕДЕНИИ** представлено рассмотрение вопросов, связанных с семантической организацией предложения, так как они образуют основу проблематики данной работы.

Для данного исследования принимается концепция композиционного синтаксиса, представляющего собой систему объединения идей валентностной теории, генеративной и надежной грамматик. Основное теоретическое положение принятой концепции состоит в признании наличия в семантике предложения двух

аспектов – сигнификата и денотата, поверхностно-языковая репрезентация которых именуется в нашем исследовании *поверхностным уровнем*.

Сигнификат, именуемый нами *пропозицией*, представляет собой отражение в человеческом сознании действительности. Пропозиция предложения понимается как его логико-семантическое содержание.

Денотативный аспект семантики предложения соотносится с *ситуацией*. Ситуация представляет собой некоторый описываемый фрагмент действительности.

Для обозначения механизма согласования ситуации и пропозиции применяется термин *эмпатия*. Эмпатия в плане данного исследования означает определение выбора компонента ситуации, который при осмыслении, т.е. в пропозиции, занимает главную позицию.

Мы понимаем семантическую структуру предложения как организованный на предикативной основе смысловой комплекс, представляющий собой результат языкового отражения некоторой ситуации через ее осмысление.

В реферируемой работе представлено описание механизма взаимодействия лексической и синтаксической семантики в составе предложений с глаголами английского языка, описывающих явления области умственной деятельности. Для обозначения выбранной ЛСГ глаголов используется термин *ментальные глаголы*.

В Главе 1. “КЛАССИФИКАЦИЯ МЕНТАЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ” опорой для исследования семантической структуры предложений становится лексико-семантическая классификация ментальных глаголов, выработанная в целях различения их группировок или классов, репрезентируемых *эталонным глаголом*, в семантике которого сосредоточен максимум реализационно-смысловых потенций. Эталонные глаголы выводятся из данных словарей и с учетом ранее проведенных исследований. *To consider* как эталонный представляет глаголы собственно ментальных действий, направленных на получение знания, достижение понимания или формирование мнения; *to find out, to think* и *to understand* представляют глаголы ментальных актов; *to know, to understand, to think* – эталонные глаголы знания, понимания и мнения; *to mean* в качестве эталонного представляет глаголы тождества.

Базой семантико-синтаксической классификации обуславливается обобщающий критерий различения предикатов с акциональным и статальным началом, позволяющий определять и качество аргументных позиций как оптимальное окружение предикатов. При разграничении классов предикатов используется метод анализа значений ментальных глаголов, представленных в словарях (с учетом признаков переходности/непереходности глаголов и разноместности предикатов) и компонентный анализ.

Класс акциональных предикатов включает глаголы, значение которых объясняется посредством глагола *to make* с учетом переходности: *consider vt. 'make allowances for'*. Такие глаголы могут быть подвергнуты трансформациям следующих типов: 1) *активный залог* ⇒ *пассивный залог (be considered)*; 2)

общий вид \Rightarrow длительный вид (**be considering**). Следовательно, идентифицируется акциональный предикат, представленный типом предиката действия. Предикат процесса (т.е. одноместный предикат, значение которого объяснялось бы в словарной статье через глагол *to become* и который воплощался бы глаголами, способными к трансформациям типа *общий вид \Rightarrow длительный вид*), в исследуемом материале не выявлен.

Имеющиеся данные позволяют выделить ряд семантико-синтаксических свойств, характерных для репрезентантов стальных предикатов – стальных глаголов, включая, в частности, и стальные ментальные глаголы английского языка, посредством которых репрезентируются:

- Предикаты деятельности, характеризуемой неизменяемостью во времени, длительностью, неконтролируемостью извне: *He knows French*.
- Предикаты, на поверхностном уровне не допускающие обстоятельство образа действия, скорости, градуальности и т.п.: * *He slowly knows the subject*.
- Предикаты на которые не распространяются зоны действия глаголов типа *to do*: * *What are you doing? – I believe he is right*.
- Предикаты в предложениях типа *He knows and understands music well*, в отличие от предложений типа *He opens and closes the door*, могущие обозначать только одновременные события.
- Предикаты, не реализуемые в формах длительного вида: * *I am understanding this rule*.
- Предикаты, реализующихся в формах *used to know*, *would know*, хотя эти формы не обозначают повторяющихся событий в полном смысле этого слова: *He would know dark times*.
- Предикаты в форме повелительного наклонения, выражающей значения, близкие к перформативным: *Know (that) P \approx I make you know (that) P*.

В данном исследовании разграничение акциональных и стальных предикатов признается бесспорно необходимым, так как эти свойства предикатов в значительной степени определяют характер взаимоотношения уровней структуры предложения.

Разноместность стальных предикатов дает основания выделить в них два подкласса: подкласс отношения, коррелирующий с двухместностью предиката, и подкласс состояния, коррелирующий с одноместностью предиката. Стальность предикатов доказуема, в частности, посредством толкования через глагол с четко выраженным стальным значением (*to be*, *to have*): *know vt. 'have a clear perception or understanding of; be sure of or well informed about'*. Следует отметить, что в смысловой структуре ряда ментальных глаголов выделяются ЛСВ, отмеченные ссылкой на непереходность: *think vi. 'have an opinion, judgment, etc.'* Вместе с тем, присутствие ссылки на непереходность в толковании значений этих глаголов не отрицает их способности к трансформации *активный залог \Rightarrow пассивный залог*. Тем самым предполагается некое содержание ментальной

деятельности, позволяющее идентифицировать статальные ментальные предикаты как предикаты отношения.

В целом в рамках **Главы 1** проведенный анализ позволил выделить через обобщение глагольных свойств следующие семантико-синтаксические классы ментальных предикатов: *акциональные предикаты* (предикаты действия, репрезентируемые глаголом *to consider*) и *статальные предикаты* (предикаты отношения, репрезентируемые глаголами *to know, to think, to understand, to mean*).

В **Главе 2. “МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕНТАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ”** реализуется следующий этап исследования – установление взаимоотношений уровней структуры предложения с ментальными глаголами в плане осуществления моделирования ментальной ситуации.

Ситуация или фрагмент реальной действительности по концепции нашей работы – это ментальная деятельность с основными ее участниками или компонентами: субъект, его деятельность, направленная на объект (предмет или опредмечиваемое), и объект мыслительной деятельности, например: *Meteorologists study the atmosphere's physical characteristics, motions, and processes and the way the atmosphere affects the environment* [С1].

Термины *субъект* и *объект*, имеющие в лингвистике широкое распространение, требуют уточнения для их применения в данной работе с целью установления специфики и особенностей ситуаций, отражающих ментальную деятельность. Субъект в ситуации может выступать либо как лицо – производитель мысли, либо как лицо, пребывающее в том или ином мыслительном состоянии. В качестве объекта выступает предмет, но чаще опредмечиваемое, само по себе равное ситуации. В аспекте моделирования принимается понятие иерархии, в свете которой, согласно И.П.Сусову, “более сложные ситуации могут трактоваться как состоящие из более простых”. Речь и будет идти об иерархии ситуаций в терминах “включающая” и “включенная” ситуации.

Существуют ситуации, в состав которых в качестве основных компонентов входят только субъект и его деятельность, как, например, отраженные в следующих предложениях: *Emerson at this time was quiet, retiring, and self-contained. He thought much, wrote a little, and said less* [С1]. Однако ментальная деятельность, внешне не направленная на объект, все же предполагает какого-то участника, присутствие которого позволяет считать, что общая модель любой ментальной ситуации имеет трехкомпонентную структуру, которая регулируется отношениями между ее компонентами.

Эти отношения учитываются при моделировании более частных типов ситуаций. Направленность отношений между компонентами ситуации мы обозначаем как *специфику связи*, а набор компонентов ситуации – как *специфику связанных компонентов*. Специфика связи между компонентами всех типов ментальных ситуаций состоит в том, что субъект является и начальным, и конечным пунктом ментальной деятельности, поэтому ее правомерно определять

как *субъектную*. Специфика связанных компонентов определяется в ходе моделирования частных типов ментальных ситуаций. Деятельность в них отмечена по В.Г.Гаку преобладанием а) временной и б) пространственной семантики – традиционных времени и места.

По критериям типа преобладающей семантики и специфики связи, а также на основании выработанных нами классификаций моделируются следующие общие типы ментальных ситуаций: ситуации ментального действия с различением ситуации собственно ментальных действий и ситуации ментальных актов и ситуации ментальных состояний с различением ситуации знания, ситуации мнения и ситуации тождества.

Модель **ситуации собственно ментального действия** включает компоненты “субъект”, “ментальная деятельность”, “объект” и такие признаки, как “контроль” и “целенаправленность”. В сознании говорящего она представляется следующим образом: “X целенаправленно создает в уме Р, при этом X контролирует создание Р”. В ситуации собственно ментального действия, характеризуемого преобладанием временной семантики, специфика связи представлена как субъектная, а специфика связанных компонентов – как субъект→действие→объект. Высшую позицию в иерархии компонентов ситуации занимает компонент “ментальная деятельность, направленная на объект”.

Модель **ситуации ментального акта**, включающая компоненты “субъект”, “ментальная деятельность”, “объект”, т.е. новое “состояние мира” в представлении субъекта, и такие признаки, как “начальный и завершающий моменты ментальной деятельности” и “предшествующее “состояние мира” в представлении субъекта”, охватывается следующей формулой: “X создал в уме Р”. Как и в ситуации собственно ментального действия, в ситуации ментального акта при преобладании временной семантики специфика связи представлена как субъектная, специфика же связанных компонентов – как субъект→действие→объект. Высшую позицию в иерархии компонентов ситуации занимает компонент “ментальная деятельность как изменение состояния мира в представлении субъекта”.

Модель **ситуации знания**, включающая такие компоненты, как “субъект”, “ментальная деятельность”, “объект” и признак “каузатор”, может быть представлена следующим образом: “X известно, что [Р есть (в действительности)] = Р ... истинно”. Ситуация знания характеризуется преобладанием пространственной семантики и специфика связи выступает в ней как субъектная, а специфика связанных компонентов – как субъект→состояние→объект. Высшую позицию в иерархии компонентов ситуации занимает компонент “ментальная деятельность как результат предшествующей ментальной деятельности”.

Модель **ситуации мнения**, включающая компоненты “субъект”, “ментальная деятельность”, “объект” и признак “вероятностной оценки ментального содержания со стороны субъекта”, представляется следующим образом: “X считает, что Р”. В ситуации мнения, также характеризуемой преобладанием пространственной семантики, специфика связи выступает как субъектная, а специфика связанных компонентов – как

субъект→состояние→объект, высшую позицию в иерархии компонентов ситуации занимает компонент “объект как содержание суждения, которое имеет в уме субъект”.

Модель **ситуации тождества**, включающая компоненты “субъект”, “ментальная деятельность”, “объект” и признак “отношение тождества”, представляется следующей формулой: “X создает в уме P \Rightarrow X имеет в уме P(A=B)”. Высшую позицию в иерархии компонентов ситуации тождества, характеризующей сменой преобладания временной семантики преобладанием пространственной семантики, занимает компонент “ментальная деятельность как результат сопоставления ряда объектов”, специфика связи выступает как субъектная, а специфика связанных компонентов – как субъект→действие→объект→состояние.

Итак, во всех типах ментальных ситуаций субъект – это репрезентант разума, в то время как характер ментальной деятельности и наличие дополнительных признаков уточняются для каждого типа ментальной ситуации. Характер объекта для различных типов ментальной ситуации уточняется как предметный и/или не предметный, некоторые типы ментальной ситуации, в частности, ситуация мнения, не допускают наличия предметного объекта.

Коммуникативная нагрузка между компонентами ментальной ситуации распределяется неравномерно. Возникает своего рода иерархия компонентов ситуации, обусловленная неравномерностью коммуникативной нагрузки. Высшую позицию в иерархии компонентов ментальной ситуации в целом занимает компонент “ментальная деятельность”. Но существует особый тип ментальной ситуации, в частности, ситуация мнения, высшую позицию в иерархии компонентов которой занимает компонент “объект”.

Глава 3. “ВЗАИМООТНОШЕНИЯ УРОВНЕЙ СТРУКТУРЫ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ” воплощает анализ взаимоотношений уровней структуры предложений с различными ментальными глаголами и имеет в качестве своего исследовательского механизма метод лингвистического наблюдения и трансформационный анализ.

На основании проанализированного материала мы получили следующие закономерности соотношения денотативного, сигнификативного и поверхностного уровней структуры предложений с ментальными глаголами.

Объект мысли на поверхностном уровне может быть выражен только эксплицитно, так как в наличии дополнения при глаголах собственно ментальных действий проявляется целенаправленность и содержательность познания. Любой ведомый актант может быть выражен КПА: *A property owner knows that the noxious fumes come from his neighbour's factory* [EL, P.7].

Во всех классах динамических и статических пропозиций через трансформации активизации и пассивизации обнаруживаются случаи отличия полученных предложений от исходных: *He was esteemed as a witty conversationalist* [OC, P.551]. \rightarrow *They esteemed him as a witty conversationalist*.

При языковом выражении всех классов динамических и статических пропозиций отмечаются случаи устранения элементов пропозиции, что может быть объяснено пресуппозицией: *Other critics, often Conservative, objected to*

the 'safety net' arrangements. *This meant that some councils which had tried hard to set a low tax were prevented from presenting it as such* [BPT, P.213].

Так как изоморфизм уровней структуры предложений с ментальными глаголами отмечен исключительно в тех случаях, когда имеет место минимальная реализация пропозиции, представляется возможным сделать вывод о том, что именно такие компоненты ментальной ситуации как "цель", "мера", "место", "время", "условие", "причина" и "инструмент", обеспечивают варьирование множества пропозиций, соотносимых с одной и той же ситуацией.

Экспликация субъекта ситуации на поверхностном уровне подлежащим производится и в форме личного местоимения третьего лица единственного числа среднего рода (не маркированного категориальным признаком одушевленности), и в форме неодушевленного имени существительного, что объясняется метафоризацией: *It examines the question of whether there are standards for ethical conduct* [CI].

Для пропозиций предложений с глаголами собственно ментального действия необходимым выступает только сирконстант цели, уточняющий соответствующий признак (целью собственно ментальных действий выступает знание): *Psychologists study human behavior and mental processes to understand and explain people's actions* [CI]. Такие же признаки как "время", "местная характеристика", "причина" и "мера" не оказывают существенного влияния на раскрытие механизма формирования предложения.

Реализация пропозиций предложений, отражающих ситуацию ментального акта, обнаруживает однородные синтаксические свойства, хотя предложения, отражающие ситуации перехода к знанию и пониманию, могут эксплицировать объект ситуации как в форме КПА, так и в форме имени существительного, причем последнее может быть развернуто в КПА, в то время как предложения, отражающие ситуации перехода к мнению, эксплицируют объект ситуации только в форме КПА. В ходе исследования также выяснилось, что, несмотря на распространенное мнение о том, что корпус слов со значением ментального акта формируется предельными глаголами, семантика ментального акта может находить выражение и в непредельных глаголах в перфектной форме (*Some considerable thinkers have seen the existing social order as representing a reflection of divine intention* [BPS, P.26]) или в форме прошедшего времени (*Of course, you understood that Jim was telling Ann that he was about to put an extra house key* [PR, P.9]).

При реализации пропозиций предложений, отражающих ситуации знания и мнения, обнаруживаются однородные синтаксические свойства. Однако объект ситуации мнения может быть выражен только КПА, в то время как объект ситуации знания допускает и другие способы указания на содержание ментальной деятельности: *Jonathon Porritt believes that the lobby became more successful* [BPE, P.164].

Структура предложений, отражающих ситуацию тождества, изначально характеризуется отсутствием изоморфизма между составляющими ее уровнями,

так как, во-первых, субъект ситуации практически никогда не репрезентируется в предложении, во-вторых, непредметные объекты, связанные в денотате отношением тождества, в основном предстают в формах имен, и, в-третьих, семантика одного из этих объектов в ряде случаев уточняется только посредством контекста: *It means the money value an owner possesses in a property in relation to the debt still owed* [CI].

Принципиальное различие наблюдается между характером направленных динамических и статических пропозиций, с одной стороны, и ненаправленных статических пропозиций, с другой стороны. Первые не допускают как наличия двух ведомых актантов, так и отсутствия ведущего актанта при реализации на поверхностном уровне предиката в форме активного залога, в то время как ненаправленные статические пропозиции не характеризуются в языковом отражении подобными свойствами.

Формирование предложений с ментальными глаголами включает эмпатию, проявляющуюся во-первых, в том, что одной ситуации может соответствовать пропозиция, репрезентируемая как активной, так и пассивной структурой; и, во-вторых, порядок следования элементов тождества относительно произволен при отражении ситуации тождества. Лексическое значение всех без исключения ментальных глаголов ограничивает эмпатию невозможностью вынести объект ситуации за рамки пропозиции и поверхностной структуры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наиболее существенные конкретные результаты выполненного исследования представляется возможным обобщить следующим образом.

Прежде всего, анализ был направлен на построение классификационной схемы глаголов, способной в более или менее полной мере служить базой настоящего исследования. Это построение осуществлено в два этапа, на первом из которых была модифицирована классификация ментальных глаголов английского языка по лексико-семантическому критерию, определившая для каждого глагольного класса эталонный ментальный глагол, с использованием данных словарей и с учетом ранее проведенных исследований [7]. На втором этапе были выделены классы ментальных предикатов сквозь призму принятой классификации.

Построение их системы выполнялось через выявление акционального или статального начала в семантике предиката, что, в свою очередь, позволяло постулировать число и характер аргументных позиций и оптимальное окружение каждого типа предиката. Представление системы аргументов явилось в дальнейшем анализе опорным фактором выявления особенностей взаимоотношения денотативного, сигнификативного и поверхностного уровней структуры соответствующих предложений [6].

Выстроенная система предикатов соотносится с системой общепризнанных функциональных глагольных классов с разграничением в них действия, состояния,

свойства и отношения, и, естественно, с характерной для глагола реализацией валентности, поверхностной (синтаксической) и глубиной (логико-семантической). Валентность моделируется как число и качество аргументных позиций при ментальных предикатах. Развитие анализа показало, что различия между типами ментальных предикатов на уровне глубинной структуры проявляют себя и в характере сочетаемости соответствующих глаголов на уровне поверхностно-языковой репрезентации.

Модель ментальной ситуации в целом трехкомпонентна. Но различные типы ментальных ситуаций, имея такие обязательные общие компоненты как “субъект”, “ментальная деятельность” и “объект”, различаются, с одной стороны, характером двух последних, и, с другой – дополнительными признаками, соотносимыми с составами ситуаций. Так, субъект во всех типах ситуаций всегда представлен одушевленно (человеком), а характер ментальной деятельности и наличие дополнительных признаков требуют уточняющей конкретизации для каждого типа ментальной ситуации. Объект в различных типах ситуаций может быть представлен в предметной и/или не предметной форме. Последний факт позволяет констатировать внутреннюю логическую пропозицию, скрытую в этом компоненте, и говорить о ее присутствии в общей структуре всей ситуации. Именно это является отличительной чертой ментальной ситуации. Ментальная деятельность и отмечена тем, что создает понятия, суждения и умозаключения, обладающие пропозициональной сутью. Как результат такого положения дел возникает своего рода иерархия ситуаций, рассматриваемых в диссертации в терминах “включающая” и “включенная” ситуация [2].

Некоторые свойства компонентов ситуации ментальной деятельности (обобщенные в понятиях преобладающей семантики, специфики связи и специфики связанных компонентов) в своей совокупности характеризуют не только отношения между ними, но и ситуацию в целом, что также делает бесспорной правомерность выделения различных типов ментальных ситуаций. Различные типы ситуаций – ситуации ментального действия (ситуации собственно ментальных действий и ситуации ментальных актов) и ситуации ментального состояния (ситуации знания, ситуации мнения и ситуации тождества) как раз и характеризуются разной квалификацией отношений их компонентов; при этом тип преобладающей семантики и специфика связанных компонентов играют решающую роль. При всем том для всех типов ментальных ситуаций неизменной остается субъектная специфика связи.

Эмпатия допускает варьирование выбора компонента ситуации, который должен занять главное место в пропозиции. Коммуникативная нагрузка между компонентами ситуации распределяется неравномерно, возникает своего рода иерархия этих компонентов, обусловленная информативной неравнозначностью.

По ходу анализа взаимоотношений уровней семантической структуры предложений с ментальными глаголами нашло подтверждение предположение о том, что ментальные предикаты отличаются друг от друга разным распределением одних и тех же семантических элементов между ассерцией и пресуппозицией. Во

всех классах динамических и статических пропозиций при синтаксической трансформации пассивизации соответствующих предложений были зафиксированы случаи отличия значений полученных предложений от значений исходных, что позволило сделать существенный вывод: различия между типами ментальных предикатов на сигнификативном уровне проявляются и в характере элементов – семантических актантов, которые с ними сочетаются. А это обусловило и более общий вывод о том, что поверхностный уровень по-разному отражает различные типы ментальных ситуаций, а, следовательно, разграничение классов пропозиций в соответствии с типами ментальных ситуаций было обоснованным.

Объект мысли, входящий в качестве необходимого компонента в модель ментальной ситуации, на поверхностном уровне выражается только эксплицитно, так как именно наличие дополнения у глаголов собственно ментальных действий отражает целенаправленность и содержательность познания. Предметный объект ментальной ситуации находит выражение в актантах пропозиции, представляемых на поверхностном уровне именами и местоимениями, а непрямой объект ситуации находит выражение в актантах пропозиции, представляемых как КПА, так и именами и местоимениями, причем последние, как показано использование трансформационного метода, характеризуются способностью быть развернутыми в КПА.

Такие обязательные компоненты всех типов ментальных ситуаций как “субъект” и “объект” могут, с одной стороны, подвергаться компрессии в виде именных или местоименных замен, с другой стороны, отсутствовать, т.е. присутствовать имплицитно при реализации на поверхностном уровне в силу presupпозиции.

Варьирование множества пропозиций, соотносимых с одной и той же ситуацией, обеспечивается такими компонентами ментальной ситуации как “цель”, “мера”, “место”, “время”, “условие”, “причина” и “инструмент”, в то время как изоморфизм уровней семантической структуры предложений с ментальными глаголами имеет место лишь в тех случаях, когда пропозиция отражает только такие обязательные компоненты, как “субъект”, “ментальная деятельность” и “объект”, т.е. когда имеет место минимально необходимая реализация пропозиции.

Метафоризация личного местоимения третьего лица единственного числа среднего рода или неодушевленного имени существительного при экспликации на поверхностном уровне субъекта ситуации также может обуславливать отсутствие изоморфизма уровней структуры предложений с ментальными глаголами.

Еще одно условие отсутствия изоморфизма уровней структуры предложений, но уже в рамках ситуации тождества, кроется в том, что субъект такой ситуации практически никогда не манифестируется в предложении, так как оно отражает на поверхностном уровне ненаправленную статическую пропозицию. Непредметные объекты, связанные в денотате отношением тождества, часто предстают на уровне языкового выражения в формах имен, а

семантика одного из этих объектов в ряде случаев уточняется только посредством контекста.

В ходе исследования выяснилось, что пропозиция предложения, отражающего ситуацию собственно ментального действия, в качестве необходимого и достаточного как бы выбирает из многочисленных сирконстантов только сирконстант цели, уточняющий соответствующий признак, а это возможно интерпретировать так, что другие признаки – “время”, “место”, “причина” и “мера” – не оказывают существенного влияния на формирование предложений с ментальными глаголами.

Пропозиции предложений, отражающих ситуации перехода к знанию, способны эксплицировать объект ситуации как в форме КПА, так и в форме имени существительного, причем последнее может быть развернуто в КПА, в то время как пропозиции, отражающие ситуации перехода к пониманию и мнению, эксплицируют объект ситуации только в форме КПА. При предикатах ментальных актов пропозиции, в целом соответствующие ситуациям ментального акта, обнаруживают однородные свойства. Основной компонент ситуации ментального акта – “ментальная деятельность” – репрезентируется в поверхностном выражении предельными глаголами, хотя перфектная форма или форма прошедшего времени позволяют и неопределенным глаголам отражать связь двух взаимоисключающих сущностей – некоего нового возникающего ментального состояния субъекта и отрицаемого предшествующего [5; 1].

В отношении предложений, отражающих ситуации знания и мнения, следует отметить, что при реализации, обнаруживая однородные синтаксические свойства, они характеризуются выраженностью объекта мнения только через КПА, хотя вместе с тем объект ситуации знания допускает и другие способы указания на содержание ментальной деятельности.

Пропозиции предложений, отражающих ситуацию тождества, допускают как экспликацию двух ведомых актантов, так и импликацию ведущего актанта при реализации на поверхностном уровне предиката в форме активного залога, обнаруживая тем самым принципиальное отличие от пропозиций предложений, отражающих другие типы ментальных ситуаций, не характеризующиеся подобными свойствами [3].

Возможность отражения одной и той же ситуации различными пропозициями, а именно – пропозициями, реализованными в поверхностно-языковом выражении как активными, так и пассивными структурами, а также с относительно произвольным порядком следования элементов тождества при отражении соответствующей ситуации, сигнализирует влияние эмпатии на формирование предложений с ментальными глаголами [3].

Вследствие эмпатии в главную позицию в пропозиции может быть помещен любой из компонентов ситуации. На сигнификативном уровне это отражается в развертывании различных вариантов пропозиции – от максимальной, включающей все возможные элементы, до минимальной, сохраняющей лишь два актанта в пропозиции, реализуемой на поверхностном уровне предложением с

глаголом в форме активного залога, или только один актант пропозиции, реализуемой на поверхностном уровне предложением с глаголом в форме пассивного залога.

Построение предложений с глаголами мнения ограничивается иерархией компонентов ситуации, которая диктует обязательность пропозитивной формы отражения объекта. Невозможность же вынесения объекта ситуации за рамки пропозиции, обусловленная лексическим значением всех без исключения ментальных глаголов, в значительной мере ограничивает эмпатию.

Как главный обобщающий итог проведенного исследования необходимо подчеркнуть следующие моменты: структуру предложения с ментальными глаголами, как и предложения вообще, формируют три уровня – денотативный, сигнификативный и поверхностный. Денотат представляет собой тип ситуации реальной действительности, воплощаемой в мыслительном пространстве ментальными предикатами и не имеющей четкого референтного образа. Сигнификат представляет собой пропозицию как логическую структуру осмысления данной ситуации. Поверхностный уровень есть языковая форма, функция которой состоит в создании синтаксической единицы – предложения из набора членов предложения, единиц иерархически подчиненного уровня.

Взаимосвязь денотативного и сигнификативного уровней можно определить как взаимозависимость, но взаимозависимость относительную, поскольку фактически имеет место как совпадение иерархии компонентов ситуации и иерархии функций элементов пропозиции, так и их несовпадение.

Нет прямого изоморфизма и в сопоставлении с поверхностным уровнем. Расхождения денотативного и сигнификативного уровней могут объяснять следующие причины: степень обязательности элементов пропозиции; особенности семантики ментальных глаголов, в ряде случаев вызывающие “включение” логической пропозиции в денотат; свойства каждого из компонентов ситуации, в своей совокупности характеризующие отношения между компонентами ситуации и ситуацию в целом [4].

Субъект, выстраивая частную ментальную ситуацию, может помещать в исходную позицию любой из компонентов этой ситуации, что отражается в разворачивании пропозиции при ее выражении поверхностным уровнем от максимального варианта, эксплицирующего все возможные элементы, до минимального, эксплицирующего лишь два актанта. В связи с этим представляется возможным говорить о существовании типов ментальной ситуации, облакаемых в формы минимальных вариантов пропозиции при их отражении в предложении [2].

Так как содержание ментальной деятельности является ни чем иным, как интеллектуальным содержанием, иерархия компонентов ситуации позволяет фиксировать признаки, служащие индикаторами специфики соотносительности денотата и сигнификата: они узнаются по характеру лексико-синтаксического представления практически во всех случаях реализации предложений, передающих ментальную ситуацию.

В ходе исследования подтвердилась выдвинутая гипотеза о том, что закономерности соотношения денотативного и сигнификативного уровней семантической структуры предложений с ментальными глаголами ограничивают возможности модификации поверхностного уровня, и при этом денотативная структура в большей степени, чем сигнификативная, оказывает влияние на характер модификации поверхностного уровня.

Все вышесказанное позволяет сформулировать научную новизну данной диссертации. Во-первых, выявлено и описано влияние морфологических и структурно-синтаксических факторов на семантико-синтаксическую сочетаемость ментальных глаголов; во-вторых, выявлено и описано обратное влияние характера семантики ментальных глаголов на их синтаксическую сочетаемость. Впервые подробно исследованы и представлены различные типы ментальных ситуаций, определен состав пропозиций предложений, отражающих различные типы ментальных ситуаций.

Изложенные результаты, как представляется, открывают перспективу дальнейших изысканий в намеченном направлении. Темы таких изысканий могут определяться как целью более пристального изучения лексической заполняемости ментального предиката (или лексической заполняемости аргументов), так и целью поаспектного (прагматического, модально-предикативного и номинативного) или интегрального исследования семантики предложений с ментальными глаголами. Результаты новых изысканий будут в любом случае способствовать дальнейшей разработке синтаксических проблем языкознания, причем на фоне функциональной реализации предложения преимущественное внимание, несомненно, будет уделяться различным аспектам его семантики. Такие изыскания необходимы как для английского, так и для других языков, в связи с тем, что для современной синтаксической теории уже недостаточно принятия общих моделей предложения, не учитывающих его семантики в полном объеме. Это предполагает сближение общих построений или моделей предложения с построениями, ориентированными на логико-семантическое содержание. Представляется также целесообразным проведение дальнейших исследований области взаимодействия грамматической и лексической семантики, в том числе и в рамках материала диссертации на уровне текста.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ

статьи

1. Дубровская Т.Н. Предельные и неопредельные глаголы в видо-временных цепочках в английских и русских текстах // Вестн. МГЛУ. Сер.1.Филология. – 1998. – №4. – С.36–43.
2. Дубровская Т.Н. К проблеме моделирования ментальной ситуации // Слово в языке и речи: Сб. ст. / МГЛУ. – Мн., 2000. – С.59–71.

препринты

3. Дубровская Т.Н. Взаимоотношения элементов семантической структуры предложения с амбиентными ментальными предикатами. – Мн.: МГЛУ, 2000. – 11 с. – (Препринт / МГЛУ; №70).
4. Дубровская Т.Н. Залоговые характеристики предложений с ментальными глаголами. – Мн.: МГЛУ, 2000. – 15 с. – (Препринт / МГЛУ; №71).

материалы научных конференций

5. Дубровская Т.Н. К вопросу о семантической классификации английского глагола // Актуальные проблемы современной лингвистики: Материалы науч. конф., Минск, октябрь 1996 г. / МГЛУ. – Мн., 1997. – С.68.
6. Дубровская Т.Н. Лексико-грамматические характеристики глаголов семантического класса эмоционального состояния // Материалы науч. конф., Минск, 23–24 апреля 1998 г. / МГЛУ. – Мн., 1998. – Ч.2. – С.91–92.
7. Дубровская Т.Н. К вопросу о классификации ментальных глаголов // Материалы ежегодной науч. конф. преподавателей и аспирантов МГЛУ, Минск, 5–6 апреля 2000 г. / МГЛУ. – Мн., 2000. – Ч.2. – С.51–55.

РЕЗЮМЕ

Дубровская Татьяна Николаевна

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЙ С МЕНТАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ситуация, пропозиция, поверхностный уровень, изоморфизм, ментальное действие, ментальное состояние

Объектом диссертации являются предложения с ментальными глаголами. В качестве предмета исследования выступает синтаксическое функционирование

высокочастотных ментальных глаголов современного английского языка как отражение соотношения разных уровней в структуре предложений с такими глаголами.

Целью работы является определение закономерностей соотношения денотативного и сигнификативного аспектов семантической структуры предложений с ментальными глаголами и выявление степени подобия между денотативным и сигнификативным аспектами семантической структуры предложений с данными глаголами и аспектом их поверхностно-языковой репрезентации. Для решения поставленных задач используются следующие методы: метод лингвистического наблюдения, метод лингвистического моделирования, логический метод, метод компонентного анализа, дедуктивно-индуктивный метод, метод изучения словарных дефиниций, элементы дистрибутивного анализа и трансформационный анализ.

Научная новизна работы состоит в выявлении и описании, во-первых, влияния морфологических и структурно-синтаксических факторов на семантико-синтаксическую сочетаемость ментальных глаголов; во-вторых, обратного влияния характера семантики этих глаголов на их синтаксическую сочетаемость. Впервые представлены модели типов ментальных ситуаций, определен состав пропозиций предложений, отражающих различные типы ментальных ситуаций.

Полученные результаты открывают перспективу дальнейших изысканий, темы которых могут определяться как целью более пристально изучить лексическую заполняемость ментального предиката или аргументов, так и целью поаспектного (прагматического, модально-предикативного и номинативного) или интегрального исследования семантики предложения с ментальными глаголами. Результаты таких изысканий будут в любом случае способствовать дальнейшей разработке синтаксических проблем языкознания, причем на фоне функциональной реализации предложения, преимущественное внимание, несомненно, будет уделяться различным аспектам его семантики.

РЭЗЮМЕ

Дуброўская Таццяна Мікалаеўна

СЕМАНТЫЧНАЯ СТРУКТУРА СКАЗАЎ З МЕНТАЛЬНЫМІ ДЗЕЯСЛОВАМІ У АНГЛІЙСКОЙ МОВЕ

сітуацыя, прапазіцыя, паверхневы ўзровень, ізамарфізм, ментальнае дзеянне,
ментальны стан

Аб'ектам дысертацыі з'яўляюцца сказы з ментальнымі дзеясловамі. У якасці прадмета даследавання выступае сінтаксічнае функцыянаванне высокачастотных ментальных дзеясловаў сучаснай англійскай мовы як

адлостраванне суадносінаў розных узроўняў у структуры сказаў з такімі дзеясловамі.

Мэтай працы з'яўляецца вызначэнне заканамернасцяў суаднесенасці дэнататыўнага і сігніфікатыўнага аспектаў семантычнай структуры сказаў з ментальнымі дзеясловамі і выяўленне ступені падабенства паміж дэнататыўным і сігніфікатыўным аспектамі семантычнай структуры сказаў з дадзенымі дзеясловамі і аспектам іх паверхнева-моўнай рэпрэзентацыі. Для ажыццяўлення пастаўленых у дысертацыі задач выкарыстоўваліся наступныя метады: метады лінгвістычнага назірання, метады лінгвістычнага мадэліравання, лагічны метады, метады кампанентнага аналізу, дэдуктыўна-індуктыўны метады, метады вывучэння слоўнікавых дэфініцый, элементы дыстрыбутыўнага аналізу і трансфармацыйны аналіз.

Навуковая навізна працы заключаецца ў выяўленні і апісанні, па-першае, уздзеяння марфалагічных і структурна-сінтаксічных фактараў на семантыка-сінтаксічнае спалучэнне ментальных дзеясловаў; па-другое, зваротнага ўздзеяння характара семантыкі ментальных дзеясловаў на іх сінтаксічнае спалучэнне. Упершыню прадстаўлены мадэлі тыпаў ментальных сітуацый, вызначаны склад прапазіцый сказаў, якія адлюстроўваюць розныя тыпы ментальных сітуацый.

Удзяляецца магчымым лічыць, што выкладзеныя вынікі адчыняюць перспектыву далейшых даследаванняў, тэмы якіх могуць вызначацца як мэтай больш пільна вывучыць лексічную запаўняльнасць ментальнага прэдыката ці аргументаў, так і мэтай пааспектнага (прагматычнага, мадальна-прэдыкатыўнага і намінатыўнага) ці інтэгральнага вывучэння семантыкі сказа з ментальнымі дзеясловамі. Вынікі такіх даследаванняў будуць у любым выпадку садзейнічаць далейшай распрацоўцы сінтаксічных праблем мовазнаўства, прычым на фоне функцыянальнай рэалізацыі сказа, пераважная ўвага, несумненна, будзе ўдзелена змястоўнаму баку.

SUMMARY

Doubrovskaja Tatyana Nikolayevna

SEMANTIC STRUCTURE OF SENTENCES CONTAINING MENTAL VERBS IN THE ENGLISH LANGUAGE

situation, proposition, surface level, isomorphism, mental action, mental state

The subject matter of the dissertation is represented by sentences containing mental verbs. The object of the investigation embraces syntactical functioning of high-frequency mental verbs of Modern English as they reflect the relations between different levels of the structure of sentences containing such verbs.

The goal of the work is to define the ways of reference of the signification and denotational aspects of the semantic structure of sentences containing such verbs and the aspect of their surface or language representation. To provide the accomplishment of the tasks of the dissertation the following methods are employed: the method of linguistic observation, the method of linguistic modelling, the logical method, the method of componential analyses, the deductive-inductive method, the method of studying dictionary entries definitions, some elements of distributive analyses and the transformational analyses.

The research topicality of the work is stipulated by finding out and describing, firstly, the way morphological and syntax structure factors influence semantic combinability of mental verbs; secondly, the way the semantic character of such verbs influences, in its turn, their syntactical combinability. For the first time the models of types of mental situations are described, the composition of propositions of sentences reflecting different types of mental situations is defined.

The results presented make it possible to suggest the prospects of further investigations, the themes of which may be defined by the goal of more precise studies of the mental predicate or the arguments lexical contents as well as by the goal of aspect (pragmatic, modal-predicative and nominative) or integral studies of the semantics of the sentence containing mental verbs. The results of such investigations will anyhow contribute to the further developments of the problems of syntax, and most attention will evidently be paid to the various meaningful aspects against the sentence functional realization.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

CI	Compton's Interactive Encyclopedia. – Compton's NewMedia, 1995.
BPS	Ingle S. The British Party System. – Oxford: Basil Blackwell, 1989. – 252 p.
BPT	Jones B., Kavanagh D. British Politics Today. – Manchester: Manchester University Press, 1993. – 241 p.
BPE	McCormick J. British Politics and the Environment. – London: Earthcan Publications, 1991. – 201 p.
EL	The English Legal System. – London: Sweet and Maxwell, 1990. – 309 p.
OC	The Oxford Companion to the English Language / Ed. T.McArthur. – Oxford, New York: Oxford University Press, 1992. – 1184 p.
PR	Yule G. Pragmatics. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 138 p.

Научное издание

ДУБРОВСКАЯ Татьяна Николаевна

**СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПРЕДЛОЖЕНИЙ
С МЕНТАЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ответственный за выпуск *Т.Н.Дубровская*

Подписано в печать *30.10.02*. Формат 60 × 84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 1,34. Уч.-изд. л. 1,77. Тираж 100 экз. Заказ № *136*.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Минский государственный лингвистический университет.

Лицензия ЛП № 339 от 25.03.99.

220034, Минск, Захарова, 21.